

ОЛЬГА ПАВЛОВА
ПОЭТЕССА
И СЦЕНАРИСТ
ГАЛИНА ШЕРГОВА
С ПРАВНУЧКАМИ
САШЕЙ И СОНЕЙ, 2016

СЕМЬЯ ХУДОЖНИКА ЛАВРЕНТИЯ
БРУНИ НА КРЫШЕ СВОЕГО ДОМА
В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ, 2018

ОЛЬГА ПАВЛОВА

АКТРИСА ЧУЛПАН ХАМАТОВА
С РОДИТЕЛЯМИ, БРАТОМ
И ДОЧКАМИ, 2016

ОЛЬГА ПАВЛОВА

СЕМЬЯ ПАВЛОВЫХ, СЛЕВА
ЕФИМ ПАВЛОВ, ПРАДЕД ОЛЬГИ.
СПРАВА ПЕТР ПАВЛОВ, 1890

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

для отдельного беспокойства: вдруг родит, не успев снять, а потом уж точно долго будет не до съемки?

В итоге собрались все: сестры, братья, мамы, бывшие жены и мужья, дети от разных браков... Шум, гам — семья, словом. На часто звучащий вопрос «Как вам всем удается сохранять такие отношения?» Чулпан Хаматова отвечает: «Мы все очень любим друг друга и уважаем, а это же главное в семье — сохранять уважение, прощать прошлые ошибки и продолжать общаться». И добавляет: очень здорово, что они тогда все вместе собрались, потому что потом они всей толпой отправились в кино.

Поводом для другой семейной съемки послужил день рождения. Впрочем, не просто день рождения, а 100-летний юбилей Марины Густавовны Шторх (Шпет), дочери знаменитого философа Густава Шпета. На торжество собрались со всего света дети, внуки и правнуки Марины Густавовны: все понимали, что момент уникальный и неповторимый, надо его ловить. И поймали вовремя: меньше чем через год Марины Густавовны не стало. Но остались ее фотографии в окружении внуков и правнуков

ОЛЬГА ПАВЛОВА
МНОГОДЕТНЫЙ ОТЕЦ
ПЕТР СВЕШНИКОВ
С ЧЕТЫРЬМЯ
ПРИЕМНЫМИ ДЕТЬМИ,
2018

и надежда, что их потомки будут знать в лицо свою легендарную прапрапрапра...

Вот тут-то я особенно остро пожалела, что не было подобной съемки к столетию моей прабабушки. Даже фотографий толком нет (это было еще до смартфонов). Да и сейчас — если не подготовить всех заранее — сделать спонтанные общие кадры на семейных сбо-

рицах-застольях непросто. Непременно кто-то будет говорить: «Да ладно, садись, потом снимемся». А «потом», как мы знаем, не бывает. Есть только «сейчас».

С семьей это все особенно наглядно. Когда мне было около 20, были живы еще все, кого я знала с самого детства. Прабабушка, бабушки, дедушка, все дяди и тети, все

мои двоюродные и троюродные братья и сестры. И напоминает мне о том времени маленькая, 10x15, цветная фотография, где все собрались на общем балконе 14-этажки (там жили бабушка с дедушкой) — а снято это было, соответственно, с такого же балкона в крыле напротив.

Сегодня мы бы, конечно, нащелкали десятки кадров. Да что там десятки — сотни и тысячи снимков оседают у нас в телефонах, на жестких дисках, в «облаке» и прочих неосознанных хранилищах. И мы думаем: уж теперь-то у нас полно свидетельств времени. Надо бы их разобрать, рассортировать, лучшие — напечатать. А руки не доходят, потому что всегда успеем же. Но объем хранимого материала пропорционален его эфемерности: одно неосторожное движение, случайный клик, утрата носителя, пароля, лобой технический форс-мажор — и все может раствориться в мировом эфире. Бесследно. А бумажные фотографии или, например, стеклянные пластины желтеют, рвутся и бьются, теряются, но живут. И, конечно, знаменитый Петр Павлов был бы рад узнать, чем занимается его правнучка. Пишите «Летопись вашей семьи» сейчас. Потом не будет.